

ского анализа можно уверенно проводить системные исследования сложно структурированной информации, строить типологические модели изучаемых гуманитарными процессами (явлений) на информационной базе, включающей преимущественно качественные показатели.

В результате применения перечисленных выше процедур была получена типология индивидов (респондентов) по характеру их внепроизводственной деятельности. Выделено девять основных типов⁴². Исследование структурных характеристик образа жизни вполне может вестись на основе данной типологии, хотя, видимо, могут быть результативны и иные подходы⁴³.

Возможности применения изложенного метода к анализу общего и национально-особенного в социалистическом образе жизни, надеюсь, будут продемонстрированы в специальной публикации.

⁴² Задача решалась на материалах второго этапа массового повторного обследования городского населения Татарской АССР, проведенного в Казани, Альметьевске, Мензелинске в 1967, 1974—1975, 1983 гг. (руководитель — автор). Первые результаты проведенного изыскания см.: *Шкаратан О. И., Еремичева Г. В., Каныгин Г. В., Рябикова И. В.* Характер внепроизводственной деятельности и социальная дифференциация горожан. — Социол. исслед., 1979, № 4; *Шкаратан О. И.* Социальная структура населения города. — В кн.: *Проблемы социального развития*. Л.: Наука, 1982.

⁴³ Наша попытка раскрыть внепроизводственную деятельность социальных групп и этносов через статистическое изучение поведения индивидов находит подкрепление в подходе А. Моля к измерению культуры: «...множество индивидуальных культур, сплавляясь между собой, образует культуру соответствующей социальной группы, которая по объему, как правило, превосходит культуру индивидуума, но уступает ей по богатству „творческих ассоциаций“». Ясно в то же время, что культура индивидуума представляет собой субъективно „смещенную“ выборку из совокупности знаний и идей тех социальных групп, членом которых он является» (*Моль А.* Социодинамика культуры. М.: Прогресс, 1973, с. 53).

О. А. Ганцкая

СЕМЬЯ: СТРУКТУРА, ФУНКЦИИ, ТИПЫ

В статье сделана попытка дать общие представления о семье как системе с присущими ей функциями (выполнением определенных задач) и структурой, а также построить по структурным признакам разные виды классификаций и типологизаций, не исключающие тех, что приняты в советской этнографии. Основой для этого послужили исследования по общей теории систем, системному анализу и системному подходу наряду с этнографическими, социологическими, демографическими и другими исследованиями, посвященными именно проблемам семьи. Надо сказать, что при выполнении поставленной задачи возникали значительные трудности из-за некоторых расхождений ученых в определениях системы вообще и связанных с ней понятий, проецируемых на семью как на предмет изучения. При этом всегда имелось в виду, что философской основой системных исследований является материалистическая диалектика¹.

Насколько нам известно, в советской науке не было еще специальных исследований семьи как социальной системы, хотя такое ее понимание так или иначе учитывалось в трудах ученых разных специальностей — философов, социологов, демографов и др. Непосредственно о семье в ряду других социальных систем говорится, например, в статье

¹ *Блауберг И. В., Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973; *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. М.: Наука, 1974; *Афанасьев В. Г.* О целостных системах. — *Вопр. философии*, 1980, № 6, с. 62—78; *его же.* Моделирование как метод исследования социальных систем. — В кн.: *Системные исследования. Методологические проблемы*. Ежегодник. М.: Наука, 1982; *Гвишиани Д. М.* Материалистическая диалектика — философская основа системных исследований. — В кн.: *Системные исследования...*, 1979; *Фофанов В. П.* Социальная деятельность как система. Новосибирск, 1981; *Хмелев А. М.* Система, систематика, системный подход. — В кн.: *Типы в культуре*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979, с. 12—21, и др.

В. Г. Афанасьева о целостных системах. Утверждая, что социальные системы — реальная действительность, Афанасьев называет семью как «самую, пожалуй, элементарную систему социального порядка, социально-экономическую ячейку общества». «Человеческий разум,— пишет он далее,— способен и волен препарировать семью в самых различных ракурсах... В этом смысле семья как система есть плод нашей абстракции. Но она существует независимо от наших разумений, наших точек зрения о том, что есть семья... И никакая сила абстракции не в состоянии отменить объективное, независимое от наших абстракций существование семьи как системы»².

В этнографии семья как социальная общность рассматривается Ю. В. Бромлеем в качестве примера целостной системы в «Очерках теории этноса». Системообразующими для семьи называются брачно-семейные отношения, но отмечается роль, которую могут играть также «средовые» связи — поселенческие, языковые, идеологические и др.³

В этнографических трудах, посвященных проблемам изучения семьи, термин «система» упоминается редко, но почти всегда рассматриваются ее структура, типы, а зачастую также и функции. Можно заметить при этом, что в определениях структуры, типов и функций семьи авторами этих трудов есть и совпадения, и различия.

Как известно, семья является одним из главных предметов этнографического изучения. Этнография выявляет этническую специфику и этнорегиональные особенности семьи, анализирует распространенные в народе понятия о родстве, родственные, соседские и — шире — локальные связи, взаимоотношения семьи и общества, личности и семьи, семейные обычаи и обряды, а также другие проблемы в ракурсе общего и особенного, интернационального и национального.

Разработка многих актуальных проблем современной семьи требует, как правило, комплексных исследований этнографов и социологов, философов, историков, демографов, представителей иных наук, как общественных, так и естественных (медицина, психология и пр.). К таким проблемам относится, например, создание моделей системы «семья» по разным параметрам ее реального существования⁴.

Семья — социальная система с определенной, характерной для нее структурой разных типологических вариантов, с главными функциями производства человека, воспроизводства этносов в моно- и полиэтнических средах, удовлетворения потребности супругов в длительной интимной совместной жизни, функций экономической и экспрессивно-рекреационной.

Семья отличается от других систем и подсистем общества брачно-родственными основами своего возникновения и своей структурой: организацией связей, взаимоотношениями входящих в нее людей. Еще Ф. Энгельс писал, что «...отношение, с самого начала включающееся в ход исторического развития, заключается в том, что люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться; это — отношение между мужем и женой, родителями и детьми, *семья*... Итак, производство жизни — как собственной, посредством труда, так и чужой, посредством рождения — появляется сразу в качестве двойного отношения: с одной стороны, в качестве естественного, а с другой — в качестве общественного отношения...»⁵. Формы заключения брака бывают разными, но суть его едина, а именно: брак — это супружеский союз, узаконенный обычаем или признанный правом, социальной и этнической средой⁶. Бесспорно, брак (официальный или неофициальный) продолжает оставаться основой современной семьи, но, и это надо подчеркнуть, не всякой, а только супружеской. Та-

² Афанасьев В. Г. О целостных системах, с. 65.

³ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М., Наука, 1983, с. 27.

⁴ См., например: Афанасьев В. Г. Моделирование как метод исследования социальных систем.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 27—28.

⁶ Определения разных форм брака см. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974.

ким образом, уже сам факт наличия брака или его отсутствия при образовании семьи является одной из определяющих ее структуры в разных вариантах.

Что же представляет собой структура семьи в целом?

По определениям советских социологов, структура семьи — это прежде всего способ и организация связей между ее элементами (члены семьи: родители, дети, супруги и т. п.), характер их взаимоотношений в процессе социально-значимой деятельности, их поведения и сознания⁷. По мнению социологов, «в понятие структуры семьи нужно включить и внутрисемейные отношения вплоть до характера семейной власти»⁸.

В определениях структуры семьи советскими социологами учтены по существу все основные виды структурных связей и взаимоотношений, в том числе и многие из рассматриваемых в зарубежной литературе⁹. Важной особенностью этих определений советскими учеными является указание на зависимость структуры семьи от общественных отношений, социально-экономических условий жизни людей, их местожительства.

В демографии к структуре семьи обычно относится ее состав, который определяется по таким конкретным показателям, как ее общая численность, число поколений и брачных пар, детность, члены семьи по степени и характеру родства и свойства (прямое и боковое родство, усыновление и удочерение, любое принятие в семью), члены семьи по национальной принадлежности (одной национальности, разных национальностей в смешанных семьях) и др. Структура семьи включает организацию отношений, которые принято считать демографическими¹⁰.

Структура семьи имеет социальные определители, к которым относятся социальная принадлежность семьи, социальная однородность или неоднородность ее членов, их образование и профессии (одной категории, разные) и т. п. Структура семьи имеет и конкретные этнические определители, значение которых выявляется во взаимоотношениях между супругами одной или разных национальностей, между ними и их детьми (воспроизводство этноса, этническое смешение, национальное самоопределение детей), между поколениями (передача культурного наследия, в том числе этнокультурного, интернациональных элементов), а также во внешних контактах членов семьи с людьми той же или иной национальности, семьи в целом с национальным большинством и меньшинством окружающего населения. Нужно сказать, однако, что ни этническая, ни социальная принадлежность семьи и ее членов сама по себе не может считаться самостоятельным структурным компонентом. По своей сущности это качественные определители семьи и ее элементов (ее членов, поколений и т. п.), независимые переменные, которые влияют на организацию и характер внутрисемейных отношений, на ценностные ориентации семьи и отдельных ее членов, на выполнение семьей основных функций.

Структуре семьи присущи естественные связи «в отношениях по детопроизводству»¹¹, которые выступают одновременно и как отношения демографические, социальные, этнические. Здесь уместно еще раз сослаться на Ф. Энгельса, который считал, что производство жизни проявляется сразу в качестве двойного отношения: естественного и общественного¹².

Изучение структуры семьи в разных аспектах имеет первостепенное значение для ее классификации и типологизации. Все выделенные до сих пор формы и типы семьи так или иначе связаны с признаками — определителями ее структуры или с совокупностью признаков, или с факторами,

⁷ Янкова З. А. Городская семья. М., 1979, с. 24, 25.

⁸ Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1964, с. 55.

⁹ См., например: Nimkoff M. F. Comparative Family System. Boston, 1965, p. 13; Blood R. O., Wolfe D. M. Husband and Wives. Glencoe, 1960, p. 10.

¹⁰ О демографической системе и демографических отношениях см., например: Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982, с. 7—9, 36, 37.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 149, 150.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 27, 28.

влияющими на структуру. Вместе с тем наблюдаются некоторые расхождения в понимании форм и типов семьи, в выборе критериев их определения. Более того, термин «форма» по отношению к семье употребляется неоправданно редко; обычно все группы семей, выделенные из их множества по разным признакам (все равно — по одному или нескольким), называются типами.

В данной работе нами приняты известные правила классификации объекта по его основанию — одному признаку или совокупности признаков, которые выбираются в зависимости от целей группировки материалов. Выделенные таким образом «классы» должны исключать друг друга. Последовательные классификации по каждому из признаков объекта дают разветвленную древовидную классификацию¹³.

Одним из главных признаков структуры семьи являются состав и характер супружеских союзов (стабильность, исключительность и т. п.). По этому признаку множество объекта «семья» разделяется на классы парных, моногамных и полигамных семей. Деление это общеизвестно¹⁴; новое здесь лишь в названии совокупностей таких семей классами, подобно тому, как это делается в классификациях объектов в иных науках.

Другой структурный признак — число брачных союзов — разделяет семьи на классы простых и сложных форм. К простым относятся семьи с одним брачным союзом в основе образования каждой из них. Такая семья называется нуклеарной, малой, простой, индивидуальной. К неполным простым относятся семьи вдовых и разведенных людей, не вступавших в брак матерей с детьми. В класс сложных форм входят моногамные семьи с двумя или более брачными парами (полные семьи), с брачной парой или парами и вдовым супругом или супругой (неполные семьи) и полигамные семьи, состоящие из нескольких брачных союзов каждая.

Классификация семей только по числу поколений выявляет формы одно-, двух- и многопоколенных семей. Взятый за основу классификации такой существенный признак структуры семьи, как детность, разделяет семьи на бездетные, однопородные, двухдетные, трехдетные и многодетные. Но если для нуклеарных семей этот вид классификации дает однозначное деление по детности для семей и брачных пар, то для расширенных это деление многозначно, т. е. одно — для семьи в целом, другое — для каждой ее брачной пары, третье — для супругов разных поколений и т. п. Таким образом, многодетные нуклеарные и многодетные сложные семьи объединяются в одном классе только формально, только в одном совпадающем значении определителя — по числу детей на семью в целом.

До сих пор приводились примеры классификации семьи по некоторым из основных элементов ее состава. Несколько иного порядка классификации по признакам-определителям взаимоотношений между ее элементами. К признакам классификаций этого рода относится, например, характер взаимоотношений между членами семьи, которые занимают в ней разные позиции и играют разные роли. По такому признаку выделяются два класса семей: авторитарные и эгалитарные.

В отличие от упомянутых выше выделяются классификации по определителям позиций членов семьи, в конкретном случае, например, главенства кого-либо из них. Так, например, авторитарные семьи могут классифицироваться по признаку главенства отца-мужа, матери-жены, обоих супругов, одного из братьев и др. К этой же разновидности относится классификация по социальной принадлежности членов семьи, что дает общее деление на классы социально однородных и социально смешанных семей с дальнейшим конкретным определением, каких именно в каждом классе (деление на подклассы или виды). Подобного же рода классификация по национальной принадлежности членов семьи, разделяющая семьи на однонациональные и национально смешанные, опять-таки с последующей конкретизацией видов.

¹³ Тулбинский Г. Л., Светлов В. А. Логико-семантические основания классификации. — В кн.: Типы в культуре. Л., 1979, с. 22.

¹⁴ См., например: Семенов Ю. И. Указ. раб., с. 26, 54, 55, 58 и др.

Множественность признаков объекта «семья» порождает потенциальную множественность классификаций по этим признакам, принятым за их основания. Однако число этих классификаций, как и целесообразность каждой из них, определяется задачами конкретных наук.

Приведенные примеры — это лишь часть тех классификаций, которые необходимы для всестороннего изучения семьи. Нам они представляются особенно важными для этнографического исследования семьи, так же как и для ее изучения в социальном и демографическом аспектах (наряду с другими).

Как правило, каждая классификация семьи может служить единичным (частным) и общим целям, а именно: 1) отвечая потребностям конкретного исследования, разделять по выбранному признаку множественность семьи на классы; 2) создавать основу определения типологических вариантов по совокупности находящихся в стабильной взаимосвязи классификационных признаков или по одному из них, если он, как и совокупность, содержит сущностные разделительные характеристики семьи. По мнению Г. Л. Тульчинского и В. А. Светлова, например, целью типизации в отличие от классификации «является выработка представлений об органическом единстве набора существенных признаков, образующих сущность вещи»¹⁵.

Примером совпадения основания классификации и типологизации семьи является признак авторитарности или эгалитарности взаимоотношений ее членов. В согласии с классификационными принципами авторитарные и эгалитарные семьи — это два разных класса семей. Вместе с тем этот признак включает также разделительные характеристики основных взаимоотношений в семейной структуре, таких, как муж — жена, родители — дети, в расширенных семьях — еще и свекровь — невестка, свекор — невестка, теща — зять и др. По этому признаку выделяются два типа семей — авторитарный и эгалитарный.

Сочетание авторитарности или эгалитарности с другими структурными определителями дает множественность конкретизированных подтипов с характеристиками по разным логически заданным параметрам исследования. Так, например, по сочетанию этого признака с определителями главенства, формы семьи, национальной и социальной однородности или неоднородности можно выделить: 1) подтип авторитарной простой семьи с главенством мужа-отца, национально однородной (как вариант — русской), социально смешанной (например, рабоче-крестьянской); 2) подтип эгалитарной расширенной семьи, национально смешанной (например, украинско-белорусской), социально однородной (крестьянской или иной социальной принадлежности); 3) подтип эгалитарной нуклеарной семьи, национально смешанной (например, литовско-русской) и социально смешанной (например, муж-отец — рабочий, жена-мать — служащая, сын — военный и др.) и т. д. Легко заметить, что здесь в построении вариантного ряда авторитарных и эгалитарных семей этот признак выступает как основной, но в разных вариантах сочетаний с другими разделительно-объединительными признаками, выбор и число которых определяются конкретными задачами изучения семьи.

Для того чтобы выделить варианты национально однородных или национально смешанных типов семей, за основной взят именно этот признак, но в сочетании с другими, например с авторитарностью или эгалитарностью, формами семьи, социальной однородностью или неоднородностью. Таким путем выделяются: 1) подтип национально однородной (например, узбекской), нуклеарной, социально однородной (например, интеллигенции) эгалитарной семьи; 2) подтип национально смешанной (например, украинско-молдавской), расширенной, социально смешанной (например рабоче-крестьянской) авторитарной семьи; 3) подтип национально однородной (например, грузинской), расширенной, социально однородной (крестьянской или иной) эгалитарной семьи. Возможны и другие сочетания взятых вариантных признаков с признаком, принятым

¹⁵ Тульчинский Г. Л., Светлов В. А. Указ. раб., с. 26.

за основной,— национальной однородностью или национальной смешанностью. Попутно заметим, что если при том же наборе признаков ставится цель построить иной вариантный типологический ряд, то в зависимости от конкретной цели исследования из их числа выдвигается иной признак в значении основного типологического определителя данного ряда. Так, в заданных выше параметрах кроме упомянутого могут быть построены типологические ряды вариантов авторитарных и эгалитарных семей (в отличие от приведенного выше без определителя главенства), нуклеарных и расширенных, социально однородных и социально смешанных. В каждом из рядов находятся варианты, одинаковые по сочетаниям признаков, но различающиеся по главным смысловым определителям этих рядов.

Типологизация такого рода может рассматриваться скорее всего как метод познания семьи путем построения нескольких рядов ее моделей по заданным (в зависимости от целей исследования) характеристикам с ведущей, главной для каждого из этих рядов.

Типологизация иного рода может быть осуществлена по комплексам стабильно сочетающихся равнозначных и обязательных признаков. К примеру, как уже говорилось, в классификации по числу супружеских союзов выделены два класса семей — простых и сложных форм. Их типологизация особенно необходима для исследования многих проблем семьи.

Среди простых форм семьи по сочетанию таких признаков, как моногамный брак, наличие только одного супружеского союза, одного (муж, жена) или двух (родители, дети) поколений, по характеру собственности (частной, индивидуальной, общей) и внутрисемейных взаимоотношений выделяется тип авторитарной или эгалитарной простой малой семьи, которая в настоящее время обычно называется нуклеарной. К простым формам относятся также неполные малые семьи из одного родителя и детей (следствие развода или вдовства, рождения ребенка вне брака), братьев и сестер, оставшихся без родителей и др.

К классу сложных форм относятся разные типы полигамных и моногамных семей. Среди полигамных различаются два типа. Тип первый характеризуется полигинийным браком: в семье один мужчина находится одновременно в супружеских союзах с двумя или несколькими женщинами; тип второй: семья основана на полиандрическом браке: одна женщина имеет несколько супругов. Внутрисемейные взаимоотношения отличаются большой разветвленностью. Это, например, взаимоотношения мужа с каждой из жен или жены с каждым из мужей, между несколькими женами или между несколькими мужьями, взаимоотношения каждой из жен с детьми единокровными и сводными или каждого из мужей с детьми (определение родства), между детьми, между двумя поколениями — родителей и детей (понятие «поколение» здесь еще более условно, чем в моногамных семьях), между лицами одного и разного пола, одного и разного возраста и т. п. В классовом обществе полигамная семья (полигиния) — авторитарная с главенством мужа-отца.

Среди моногамных семей сложных форм по принятым критериям различаются четыре типа. Первый из них — сложный однолинейный: это расширенная (естественно разросшаяся) семья с прямой линией родства брачных пар¹⁶. Такая семья состоит из родителей или одного из них (в случаях вдовства или развода), сына с женой или дочери с мужем с их потомством или бездетных. Кроме того, если у старших супругов есть еще неженатые и незамужние дети, то они также живут в такой родительской семье, если не учатся или не работают на стороне. В социологии и этнографии принято называть эти семьи трехпоколенными. В настоящее время у народов Европы, например, их существование нередко бывает временным, нестабильным, связанным с жизненными обстоя-

¹⁶ По мнению ряда исследователей, это разновидность малой семьи, называемая сложной семьей. См., например: *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX—XX в.). М.: Наука, 1983, с. 29.

тельствами (отсутствие отдельного жилища для молодоженов, их экономическая несамостоятельность и т. п.). Во многих современных семьях этого типа на первом месте стоит обеспечение благополучия супругов второго поколения и их детей. В прошлом преобладали авторитарные трехпоколенные семьи, в настоящее время эти семьи характеризуются обычно равноправным положением их взрослых членов, но встречаются среди них и авторитарные (в несколько ограниченном значении этого понятия).

В результате разделов таких семей возникают семьи нуклеарные, и отчасти как следствие этого процесса растет число одиноких людей. Не случайно, по-видимому, нередко происходит вторичное образование расширенных семей тогда, когда в семьях детей поселяются их престарелые, нуждающиеся в опеке родители или чаще всего один из них, потерявший жизненную опору после смерти другого.

Второй тип моногамных семей сложных форм — многолинейная отцовская семья с прямым и боковым родством брачных пар. Вместе с родителями в ней живут их сыновья с женами и потомством, незамужние дочери и неженатые сыновья. Каждая сыновья брачная пара находится в прямом родстве с родительской и в боковом — друг с другом. В семье обычно не бывает менее трех поколений, главенствуют отец или один из сыновей.

Третий тип — братская многолинейная двухпоколенная семья, объединяющая братьев с женами и детьми. Поколений может быть временно одно, но как исключительный случай (при почти одновременной женитьбе братьев или их бездетности или смерти детей).

Четвертый тип — братская семья с боковым многолинейным родством братских супружеских пар и прямым однолинейным родством каждой из них с женатым сыном (или сыновьями) и его детьми. Семья трехпоколенная или многопоколенная¹⁷.

В семьях третьего и четвертого типов главенствует или старший брат, или тот, кто наиболее инициативен. Конкретные этнографические материалы свидетельствуют также о поочередном главенстве каждого из мужчин (с ежегодной их сменой), имевшем место в традиционных больших семьях-задругах Славонии¹⁸.

Для приведенной типологии сложной моногамной семьи был использован типологический принцип, выдвинутый Ю. В. Бромлеем и М. С. Кашубой. В своих исследованиях они приняли за основу вариантных подтипов сложных семей критерии форм родственных связей (с учетом иных признаков). Соответственно выделены два подтипа: «многолинейный» и «однолинейный». Для первого определяющим является боковое родство двух или более брачных пар одного или разных поколений, для второго — только прямое родство брачных пар разных поколений (не более одной на поколение)¹⁹. Выдвинутый критерий применен к типологизации семей народов Югославии, но по своей сущности он универсален и может применяться в исследованиях по другим странам и народам.

Учен также опыт типологизации семьи зарубежными учеными. В англо-американской социологии известно, например, деление расширенных (extended families) семей на два подтипа по характеру связей: а) с горизонтальными, б) с вертикальными связями²⁰. Эти подтипы соответствуют братским и отцовским сложным семьям нашей типологизации. Опять-таки и этот принцип типологизации универсален.

¹⁷ Типы сложных семей рассматриваются в кн.: Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (Очерки теории и истории этноса). М.: Наука, 1981, с. 192—194, 202—206; см. также: Косвен М. О. Семейная община и патронимия. М.: Изд-во АН СССР, 1963; Першиц А. И. Ранние формы семьи и брака в освещении советской этнографической науки. — *Вопр. истории*, 1967, № 2; Семенов Ю. И. Указ. раб., и др.

¹⁸ Приведено по работе: Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Историко-этнографическая характеристика современной семьи у народов Югославии. — *Сов. этнография*, 1981, № 6, с. 30.

¹⁹ Они же. Брак и семья у народов Югославии. Опыт историко-этнографического исследования. М.: Наука, 1982, с. 83.

²⁰ Encyclopedia of Anthropology/Ed. by David E. Hunter and Phillip Whitten. New York-Hagerston-San Francisco-London, 1976, p. 165.

Впрочем, надо сказать, что, сколь точным ни было бы следование тем или иным принципам типологизации семьи, границы между некоторыми ее типами и подтипами остаются условными. Их определение нередко требует привлечения дополнительных конкретных данных о специфике хозяйства, праве собственности, наследовании, о стабильности семьи и т. п.

В советской этнографии довольно широко распространился термин «неразделенная семья» для определения ее сложных типов, формально в той или иной мере сходных с традиционной большой семьей (например, по составу родственников, числу брачных пар, поколений и т. п.), но отличающихся от нее тенденцией развития, характером интереса, социальной значимостью²¹. В исторической науке неразделенная семья выделяется как особый тип²². Не отрицая возможности применения этого термина в конкретных типологических сопоставлениях, отметим, что при этом каждый раз требуется точность в определении места неразделенной семьи в общем процессе развития форм и типов семьи.

Общезвестно традиционное для этнографии деление семьи на два типа — большую и малую семью. Однако принципы этого деления бывают различными, в связи с чем вопрос об отнесении тех или иных семей к первому или второму типу решается неодинаково. Также в зависимости от принципов типологизации по-разному выделяются исторические типы большой семьи²³. В предложенной нами типологии (см. выше) большей семье могут соответствовать варианты второго, третьего и четвертого типов семей сложных форм, обладающие присущими ей социально-экономическими особенностями (прежде всего характер собственности).

Семья в любом своем типологическом варианте выступает как социальная система, выполняющая определенные функции, т. е. в действительности. Во все исторические эпохи остается неизменным функциональное предназначение семьи, а именно наличие задач, поставленных перед ней обществом, ею самой, отдельными личностями, и наличие реальных действий, направленных на решение этих задач всей семьей и каждым из ее членов. Ослабление и потеря функциональных связей ведет к ослаблению и гибели семьи.

Функциональные детерминанты семьи раскрываются в конкретном содержании каждой из ее функций, в динамике их значимости в разные исторические эпохи. Рассмотрим в качестве наиболее близкого нам примера основные функции современной семьи.

1. Важнейшая функция современной семьи как социальной системы — производство человека — включает: а) поддержание биологической непрерывности общества (деторождение, кормление и уход за детьми); б) социализацию и инкультурацию поколений путем воспитания, передачи детям культурного наследия, идеологических взглядов, выработки ценностных ориентаций, понятий о нравственности, помощи им в достижении определенного социального положения и т. п. В социализации детей семья тесно связана со школой, с общественными организациями. Это единый процесс, в котором семье принадлежит важная роль.

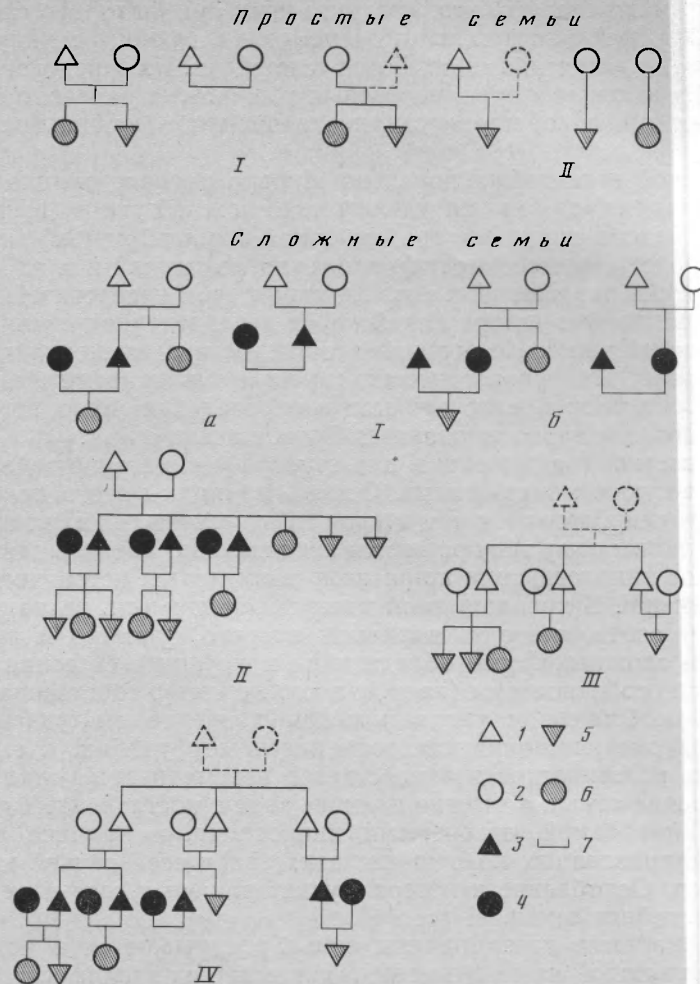
Прокреативная функция призвана удовлетворять потребности семьи и ближайших родственников в продолжении своего рода, эмоциональные потребности супругов в отцовстве и материнстве и в то же время репродуктивную потребность общества.

2. Функция удовлетворения потребности супругов в длительной совместной интимной жизни (сексуально-эмоциональная) имеет разную

²¹ Сухарева О. А., Бикжанова М. А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. Ташкент, 1955, с. 173—175; Село Вирятно в прошлом и настоящем. М., 1958, с. 75—80; Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Культура и быт колхозников Калининской области. М., 1964, с. 169—181.

²² Александров В. А. Типология русской крестьянской семьи в эпоху феодализма. — История СССР, 1981, № 3, с. 78—96; Свердлов М. Б. Семья и община в Древней Руси. — Там же, с. 97—108, и др.

²³ Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. Исследование и материалы. М., 1961, с. 102—103; Ольдерогге Д. А. Иерархия родовых структур и типы большесемейных домашних общин. — В кн.: Социальная организация народов Азии и Африки. М.: Наука, 1975, с. 15 и др.; Смирнова Я. С. Указ. раб., с. 108, 109.

Типы семей

Простые семьи: I — нуклеарная семья; II — неполная семья.

Сложные семьи: I — семья расширенного типа с однолинейным родством двух брачных пар: а — родителей с женатым сыном и невесткой, б — родителей с замужней дочерью и зятем; II — отцовская многолинейная семья; III — братская многолинейная семья с брачными парами из родных братьев с их женами; IV — братская многолинейная семья с брачными парами из родных и двоюродных братьев с их женами.

В таблице: 1) число детей дано произвольное, 2) из сложных семей представлены только моногамные, 3) неполные сложные семьи не выделены.

Условные обозначения: 1 — отец, дед, свекор, тесть; 2 — мать, бабушка, свекровь, теща; 3 — женатый сын, зять; 4 — замужняя дочь, невестка; 5 — мальчик, юноша; 6 — девочка, девушка; 7 — брак. Прерывистой линией показаны умершие или находящиеся в разводе члены семьи

значимость для семьи в зависимости от мотивов брака (по любви, взаимной склонности, расчету), степени соответствия ожидаемого от брака с действительностью, личностных свойств супругов, их жизненных установок и взглядов на семью и брак.

3. Экономическая функция семьи направлена на создание и воспроизведение ее материальных основ. Она осуществляется прежде всего трудом членов семьи, из заработков которых складывается семейный бюджет. Экономическая функция разделяется на две подфункции: производственную и потребительско-организационную. Первая сохраняется в индивидуальном сельском хозяйстве семьи в странах, где есть частная собственность на землю, в личном подсобном хозяйстве крестьян, частных семейных предприятиях (ремесленные мастерские, мелкие предприятия сферы услуг), отчасти в домашнем труде с его половоз-

растным разделением. Потребительно-организационная подфункция проявляется в учете всех доходов семьи, в определении доли денежных вкладов каждого взрослого члена семьи в общий бюджет и части заработка, которая оставляется каждому на личные нужды, в распределении расходов из общей кассы на повседневную жизнь (питание, квартирная плата, общественная сфера услуг и т. п.), проведение досуга, праздники и семейные торжества, приобретение одежды, мебели, предметов быта и т. п. (часть этих вещей члены семьи могут покупать на личные сбережения). Потребительским целям отчасти служат установленный домашний распорядок, режим питания и т. п.

4. Экспрессивно-рекреационная функция — это создание эмоционально-психологического микроклимата семьи, способствующего в случае необходимости снятию напряженности внутрисемейных отношений, преодолению стрессовых состояний у членов семьи; это гарантирование им моральной и практической взаимной поддержки в трудных ситуациях, организация повседневного и праздничного отдыха, развлечения, семейных торжеств.

5. Функция воспроизводства этносов включает формирование этнического самосознания детей в семье. Этот процесс идет как в однонациональных семьях, которых большинство, так и в семьях национально смешанных (супруги разных национальностей). Относящееся к этой функции формирование этнического самосознания детей в семье в первом случае идет однозначно, в однонациональном русле внутрисемейных общений, во втором — двузначно, но обычно с некоторым перевесом влияния этноса или отца, или матери, что зависит от многих объективных и субъективных факторов (этническое окружение, преобладающие традиции и предубеждения, тенденции межпоколенной трансмиссии культуры в семье, особенности характера родителей и т. п.).

Можно предположить, что для современной семьи все основные ее функции по своей сути универсальны, но обладают некоторыми региональными, классовыми, социальными, этническими, конфессиональными и многими другими различиями в своем проявлении.

Насколько известно, в советских и зарубежных исследованиях семьи в тех или иных вариантах подробно рассматриваются все ее главные функции, кроме функции воспроизводства этносов, которой не уделено должного внимания. Однако по существу эта функция в советской этнографии давно уже изучается на уровне этнических процессов в микросреде «семья»²⁴.

Надо сказать, что далеко не все рассмотренные функции в равной степени осуществляются современной семьей. Даже функция деторождения, возложенная обществом на семью как социальный институт, у части народов европейских стран некоторыми семьями сознательно не выполняется, а многими выполняется сознательно ограниченно. И наоборот, в Китае, например, где многодетность преследуется государством как фактор, обуславливающий неудержимый рост перенаселенности страны, во многих семьях функции деторождения ограничиваются принудительно.

У большинства современных народов функция деторождения и социализации детей в нуклеарной семье осуществляется в первые 20—25 лет супружеской жизни. С отделением выросших детей непосредственные обязанности семьи по их социализации считаются выполненными. В расширенной семье из трех поколений в социализации детей принимают участие не только их родители, но также бабушка и дед, старшие братья и сестры. Во многих таких семьях для старшего поколения выполнение обязанностей воспитания детей фактически не прерывается, а меняет направленность — от детей к внукам.

В тех случаях, когда молодые супруги поддерживают тесные связи со своими родительскими семьями (со стороны обоих супругов), которые живут отдельно от них, но в том же или ближайшем населенном

²⁴ Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, гл. X, с. 433—484.

пункте, бабушки и деды нередко принимают весьма активное участие и в уходе за внуками, и в их воспитании. Но это их участие, как правило, ограничено во времени (несколько дней в неделю, несколько часов в день, очередность и т. п.), особенно если родители молодых супругов еще не старые и продолжают работать.

В разные периоды жизни семьи на первый план выступают функции, особенно важные для каждого из этих периодов, но две остаются неизменно необходимыми: экономическая и экспрессивно-рекреационная. Про супругов или супругов и их взрослых детей, переставших вести общее хозяйство и иметь общий бюджет, говорят в народе (например, у русских, белорусов и др.), что они разделились, хотя юридически это нередко остается неоформленным. Такую группу близкородственных людей, живущих в одном доме, в одной квартире, т. е. «под одной крышей» (это является одним из принятых в социологии определителей семьи), ни сами они, ни их окружение обычно единой семьей не считают, если только такой раздел окончателен, а не повторяется время от времени в конфликтных ситуациях. Бывает и так, что супруги расторгли брак юридически и фактически перестали быть мужем и женой, но живут вместе с детьми, имеют общий бюджет из части их заработков (в том числе алиментов на детей), совместно ведут домашнее хозяйство, т. е. выполняют в известной степени присущую семье экономическую функцию. При наличии других объединительных факторов (выполнение обязательств взаимной моральной поддержки, помощи в случае болезни и т. п.) разведенные супруги и их дети в обычной жизни и особенно в экстремальных ситуациях зачастую выступают как единая семья. Впрочем, такое положение не возникает или резко меняется с появлением у кого-нибудь из супругов (или обоих) новой семьи.

Как уже отмечалось, на всех стадиях семейного жизненного цикла сохраняет свое значение экспрессивно-рекреационная функция. Уменьшение возможностей реализации этой важнейшей функции отрицательно сказывается на взаимоотношениях членов семьи, что может привести к ее дезинтеграции. Так бывает, например, если проявившийся у супругов вскоре после заключения брака эмоционально-психологический диссонанс со временем углубляется и под влиянием определенных факторов (измена, неоправдавшиеся ожидания и др.) получает свое выражение в конфликтах. Но в этом случае семья распадается далеко не всегда в силу разных причин, из которых главные (родительский долг, сохранившаяся взаимная привязанность супругов) — причины опять-таки эмоционально-психологического характера, объединяющие семью через внутрисемейные связи и личностные отношения между супругами, между родителями и детьми.

Выполняя свои функции, семья выступает как социальный институт и как малая социально-психологическая группа. Так, функции производства человека и воспроизводства этносов относятся прежде всего к семье — социальному институту, другие к семье — малой социально-психологической группе, хотя в известной мере служат выполнению двух первых, приобретая тем самым институциональный характер. Следует сразу же оговориться, что эта дихотомия семьи — лишь абстракция, необходимая, например, для анализа ее функций. В реальной жизненной обстановке каждая семья является одновременно и социальным институтом, и малой группой.

Сущность семьи как социального института раскрывают советские социологи. По их мнению, ее определяет именно то обстоятельство, что семья выполняет жизненно важные функции, удовлетворяющие потребности всего общества, в которое она входит как особая его подсистема. Существование и деятельность института семьи, его стабильность определяются законодательством, нормами обычного права, социальными нормами, традициями, ценностными ориентациями, характерными для того или иного народа. Семья как малая группа выполняет функции семейно-личностного порядка, отвечающие ценностным ориента-

циям членов семьи, и выступает в аспекте личностных взаимоотношений ее членов, занимающих определенные позиции с присущими им ролями (супругов, родителей, детей).

Взаимоотношения членов семьи как один из определителей ее структуры требуют при исследовании этой структуры самого внимательного рассмотрения в разных ракурсах и в зависимости от целого ряда факторов.

Как уже говорилось, по характеру этих взаимоотношений определяются типы семьи — авторитарный и эгалитарный²⁵. Говорилось также, что на эти взаимоотношения влияет социальная и этническая однородность или неоднородность семьи. По первому из этих качественных определителей выделяются семьи социально однородные и социально смешанные, т. е. с разной социальной принадлежностью супругов, супругов и взрослых детей, с несколько отличными от социально однородных семей внутрисемейными взаимоотношениями. В социально смешанных семьях на эти взаимоотношения оказывают в основном влияние некоторые расхождения во взглядах, в ценностных ориентациях и т. п., что обычно не ведет к конфликтам и не влияет на близость по родству.

По второму определителю в этническом аспекте выделяются однопациональные и национально смешанные семьи. В однопациональных семьях на внутрисемейных взаимоотношениях сказываются традиции одного этноса. Это особенно заметно, например, в связях между поколениями, направленных на передачу культурного наследия, социализацию молодежи, формирование ее национального самосознания. В национально смешанных семьях в этих взаимоотношениях проявляется взаимодействие двух этносов в процессе передачи традиций этих этносов, интеграции на уровне микросреды, национального самоопределения подростков.

Личностные взаимоотношения в семье имеют, как правило, этническую специфику. Конкретно это находит выражение у народов или у группы народов в этикете, в традиционных для них нормах поведения, в отношении младших к старшим, детей к родителям (и наоборот), к женщине, старикам и т. п. Чтобы представить себе общность и различия во всем этом, достаточно вспомнить хотя бы о современном семейном этикете народов Кавказа, предписывающем поведение, специально подчеркивающее уважение к старикам, сдержанность отца в проявлении любви к детям в присутствии посторонних, сложный и длительный ритуал праздничных семейных трапез и др. Если в качестве сравнения взять, например, семейный этикет русских, украинцев, белорусов, то можно заметить, что в нем нет таких, как на Кавказе, строгих правил поведения при общении молодых со стариками, отцов с детьми при посторонних людях и т. п. Ритуал праздничных семейных трапез также иной, чем на Кавказе. Этнографические наблюдения семейного быта в разных этнических средах позволяют утверждать, что в нем есть еще немало примеров возникших когда-то и лишь частично нивелированных поведенческих отличий. Думается, учитывая эти отличия, можно считать семью не только социально-психологической малой группой, но шире — социоэтнопсихологической.

Взаимоотношения членов семьи определяются в известной мере психическим складом каждого из них. Так, например, эти взаимоотношения по-иному складываются в семьях супругов со сходными чертами характера и в семьях супругов с разным характером. Однако эти свойства характеров решающего влияния на стабильность семьи обычно не оказывают, кроме случаев полной несовместимости. Небезразличны для внутрисемейных связей и врожденные свойства характера детей, что в процессе целенаправленной их социализации в микросреде «семья» требует к себе самого пристального внимания.

²⁵ См. об этом: Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы. Социально-демографическое исследование. М.: Статистика, 1978; Янкова З. А. Указ. раб., с. 20, 25.

Разумеется, воздействие всех перечисленных факторов на формирование взаимоотношений в семье разворачивается на социально-экономических и идеологических основах, присущих каждой из исторических формаций. Именно это определяет в конечном счете специфику семьи в значении малой группы или института в докапиталистическую эпоху, при капитализме и в социалистическом обществе.

Условием существования семьи как системы, выполняющей присущие ей функции, кроме внутренних связей являются организация и реализация ее связей с социальной и естественной средой, т. е. с обществом и природой. При изучении связей «семья — общество» нужно иметь в виду, что это не только связи двух систем, но в то же время интерсвязи системы «общество», в которую входит подсистема «семья», взаимодействующая с другими подсистемами.

Вне зависимости от рассмотрения семьи в разных ракурсах, от представлений о ней на разных уровнях абстракции семья была и есть реальная система социального типа, обладающая объективно существующими системными свойствами²⁶.

Изучение структуры и функций семьи, разработка ее классификаций и типологий имеют не только научное, но в известной мере и практическое значение. Все чаще в наши дни звучит вопрос о том, способна ли современная семья выполнять свои основные функции, обладая той или иной структурной спецификой. Выделение определенных типов семьи позволяет подойти к этому вопросу дифференцированно, поставить его конкретно по отношению именно к этим типам. Об этом отчасти уже говорилось там, где рассматривались функции семьи. Однако оптимальное решение этого вопроса требует дальнейших специальных исследований (этнографических, социологических, психологических, демографических и др.). Достигнутый ныне уровень знаний о современной семье позволяет высказывать по этому вопросу только те или иные суждения и предположения без достаточной их аргументации. Одно из них, например, — о противоречии между тенденцией к образованию нуклеарных семей, приведшей к их широкому распространению или даже преобладанию, и трудностями, возникающими в этих семьях с рождением детей (если мать профессионально занята), а также тогда, когда необходима опека над старыми родителями. По-видимому, в какой-то мере под влиянием этих трудностей некоторые люди проходят путь от начала супружеской жизни в расширенной семье, с родителями мужа или жены через образование и длительное существование своей нуклеарной семьи к объединению с нуждающимися в опеке родителями во вторичной расширенной семье. Однако благополучие такой семьи зависит от ряда факторов, в том числе от возможностей адаптации всех членов семьи к изменившимся условиям их домашнего быта, а следовательно, в значительной степени от свойств и состояния психики каждого из них и от традиций, в том числе и этнических. Поэтому образование вторичной расширенной семьи — далеко не всегда и не для всех подходящий вариант решения важнейших жизненных проблем. Не случайно многие молодожены и их родители предпочитают жить отдельно своими семьями, но недалеко друг от друга. Этот вариант обеспечивает возможность частых родственных контактов и взаимной помощи родителей и взрослых детей на протяжении всей их жизни и в любых трудных ситуациях.

Будущее покажет, какие из типов семьи способны наилучшим образом решать насущные семейные проблемы разных поколений. Задача исследователя — выявить тенденции их развития для активного участия в создании благоприятствующих условий осуществления наиболее прогрессивных решений этих проблем в разных этносоциальных средах.

²⁶ См. об этом: Афанасьев В. Г. О целостных системах, с. 65.